

Александр ЛУКАШЕНКО - о помиловании:

НЕ ТОРГУЮСЬ ЛЮДЬМИ

Андрей МОШКОВ

■ Президент Беларуси рассказал, что ради «вражин» на компромисс не пойдет, даже если будет выгода для страны. О том, какие руководители эти «шольцы и прочие». О безмозглой ситуативной политике в Варшаве и многом другом.

Александр Лукашенко приехал в мемориальный комплекс «Хатынь», оценить, как идет реконструкция.

- Весной мы приняли решение о том, что приведем его в порядок.

И посетовал:

- Плохо, что вы мне не предложили раньше это сделать. Но раз не предложили, придется штурмом брать.

На территории комплекса восстанавливают по описаниям старинную деревянную церковь. Во время второй очереди предполагается отремонтировать мемориалы «Кладбище деревень» и «Деревья жизни».

Важно сохранить первозданный вид «Хатыни»:

- Можно, конечно, сделать евроремонт, но это будет лишним. На этом месте была деревня, поэтому и теперь все должно быть просто и душевно.

Президент возложил цветы к монументу «Непокоренный человек» и к Вечному огню у мемориала «Кладбище деревень».

- Спасибо, что доброе дело делаете, - поблагодарил он строителей.

После был общий сбор прямо под открытым небом: Александр Лукашенко сел в грубо сколоченное деревянное кресло, журналисты расположились на скамьях, так и проговорили два с половиной часа.

О мобилизации

■ Эта мобилизация - в России. То, что на нас пытаются перекинуть этот мостик, что будет и у нас... А если не будет? Это вас, пропагандистов бы перетерли. А им же за это ничего не будет. Им надо создать ситуацию. За что-то уцепиться. Не будет никакой мобилизации. Это вранье! Коротко и ясно - это вранье! Мы не собираемся мобилизовывать, нам это не надо.

■ Мы проводим другие учения. И параллельно, грубо говоря, объявляем где-то на клочке земли эту мобилизацию. То есть призываем тех, кто в военкомате стоит на учете. И они stanовятся на те места, где должны стоять. И они должны железно знать эти места. Вдруг что-то случится. Мы что, потом по всей стране будем ездить (их тысячи, этих отрядов) и рассказывать, что они должны защищать? Они уже сейчас должны знать, что будут

Со СМИ Александр Лукашенко разговаривал в бомбере с надписью Lepshy (лучший - бел.). Так теперь называется бренд, под которым выпускают президентскую линейку одежды.

защищать. Это мосты, электроснабжающие подразделения, предприятия.

Об информационной войне

■ Мы же белорусы. Если что-то случилось, из-за угла посмотрим, чтобы не обидеть кого-то. Это хорошее качество, но не для современности. Если начинают мочить, надо отвечать. Однако в этой борьбе ни в коем случае нельзя использовать фейки. На экране не должно быть открытого вранья. В основе должны лежать правда и факты.

О Польше

■ Пока эта страна в меньшей степени страдает в результате санкционного противостояния Евросоюза с Россией и Беларусью. Им оказывают поддержку США. Однако польское руководство порой само обостряет отношения с некоторыми странами. Последний пример - требование репараций от Германии. Ради бога, пусть требуют. Может, и нам они должны. В период до 1939 года какой ущерб они нам принесли? С головой надо дружить. Прежде чем требовать от немцев компенсацию, подумай, что ты же тоже кому-то должен. Это такая безмозглая ситуативная политика. Это в связи с тем, что они накануне грандиозного шухера - у них выборы. И они эту чашу, как мы в 2020 году с их подачи, изопьют до дна. Мы их не будем трогать, а народ с них спросит. Но если поляки вообще очумеют и где-то войнушку развяжут - это конец стране. Но, думаю, до этого не дойдет, потому что польский народ не позволит.

О «демократии» на Западе

■ Мы думали, что там демократия, английское право и суды. Никакого там права нет. Кто заплатит, тому и решат. Арестуют твои активы, как у России, и забудут, что такое право и частная собственность.

О диктатуре

■ Такой диктатуры, в смысле порядка,

нет нигде, как у немцев. Там диктатура еще какая! Это сейчас эти шольцы и прочие - какие это руководители? Ни то ни се, никакой политики, никакой даже повестки. Ужас, что происходит в Германии.

О помиловании

■ Я никогда не торгуюсь людьми. Может, потому что я человек деревенский, не в Минске вырос в современное время. Я видел, что такое нищета, и видел настоящую дружбу, взаимопомощь. И дрались мы - полено на плечо или оглоблю - и друг с другом. Но и потом помогали друг другу. Поэтому вот это личное из моего детства довлеет надо мной. Я всегда готов бросаться в огонь и полымя, чтобы защитить человека. Не буду торговаться, даже если за этим будет какая-то выгода для страны. Если где-то можно пойти на компромисс, я иду. Если нет и мы видим, что это вражина... Если у тебя есть какая-то сегодня власть, ты не должен четвертовать всех подряд. Я все это оцениваю, в кучу складываю: делю, не делю, иду на компромисс или не иду. Но тот, кто должен сидеть, тот будет сидеть.

О президентстве

■ Когда говорят: «Вот Лукашенко, сколько он там будет?» Слушайте, да мне это уже осточертело. Я уже не знаю, за счет чего я вообще... Это ж скоро тридцать лет и днем, и ночью ты всегда на стреме. А с другой стороны, думаю: «Ну ладно, хорошо. Плюнул, пошел. Никто в меня камень по большому счету не бросит». А что будет с вами? И где гарантия, что... Ну ладно, мы приведем к власти (у нас еще хватает) нормальных людей. А где гарантия, что они удержат эту власть? Гарантии нет. И тогда с вас начнут медленно, снизу вверх или сверху вниз шкуру сдирать. И я, если буду жив, как я буду жить? Или дети мои - меня не будет, как они будут жить?

ЧТО ЕЩЕ ГОВОРИЛ
ГЛАВА РБ«УДАРА В СПИНУ,
СБОКУ, С ФЛАНГОВ
НЕ БУДЕТ»

■ Мы создали оборонное пространство, у нас общие вооруженные силы фактически (наша армия на острие). Действует региональная группировка. И пусть никто там нас не критикует и не делает из этого каких-то не то фейков, не то чрезвычайных заявлений, что «ах, ох, там вот Лукашенко, российские войска и прочее». А что тут удивительного? Мы давно об этом заявили. Уже, наверное, лет двадцать, как мы договорились об этом.

■ С учетом нашего опыта с времен начала специальной военной операции России проработать на практике наши действия на границе с Украиной. У нас там опыт был противодействия, в том числе создания батальонных тактических групп, прикрытия границы. Там, где существуют реальные угрозы.

■ Опять же, не надо нас упрекать, что мы там на Украине собираемся воевать и прочее. Нам надо защитить свое Отечество.

■ Что касается поддержки России, еще раз подтверждаю: через Беларусь никакого удара в спину, в сторону, сбоку, с флангов по российским войскам быть не должно. И не будет. В этом наше обязательство перед нашим союзником.

■ Все больше и больше получаю информации, что те беглые и их родственники тут залегли тихонько, отлежались; сегодня разворачивают бизнесы и прямо говорят о том, что вот мы тут сейчас денежек поднакопим, а потом устроим бучу. А на Украине уже создаются не то полки, не то батальоны, для того чтобы перевернуть, оторвать Беларусь и присоединить к блоку НАТО. А эти «свядомыя» - это враги. Они все время будут крутить-мутить и подкидывать нам эти вопросы. А потом в нужный момент опять пойдут громить, бомбить, издеваться над людьми.

«ГАМБУРГЕР?
НИ РАЗУ!»

30Ж

■ Александр Лукашенко признался, что даже не пробовал фастфуд.

- Чизбургер или гамбургер... Ни разу! И у меня дома. И младший, и старшие сыновья к этому не приучены.

И посоветовал употреблять в пищу обычную еду - ту, что выращивают и производят на родной земле.

- В Беларуси с точки зрения питания все есть свое, особенно стратегические продукты, будь то соль, сахар или хлеб. Париться про то, что кто-то голодает в мире, это не про нас - готовы поделиться. Тем более в этом году в стране собрали небывалый урожай.

НАМ ПРЕДСКАЗЫВАЛИ КРАХ, А ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

В ВЕРХАХ

Максим РЕУЧЕНКО

■ Россия и Беларусь требуют к себе уважения - иначе диалога с другими странами не будет.

ПРОЕКТЫ - КРУПНЫЕ,
ПЛАНЫ - КОНКРЕТНЫЕ

Александр Лукашенко прилетел в Сочи - там в резиденции Бочаров Ручей состоялась встреча с Владимиром Путиным.

- Мы совсем недавно встречались с вами в Самарканде и планировали там обсудить вопросы двустороннего харак-

тера. Прежде всего, конечно, в экономике, да и не только, в сфере безопасности. Но работа в Самарканде была действительно напряженной, очень много было контактов с коллегами. А у нас все-таки достаточно большой объем проблем, которые мы должны обсудить, и мы с вами договорились увидеться отдельно здесь, в Сочи. Поэтому я очень рад, что вы нашли время для того, чтобы приехать, - встретил гостя российский президент.

По словам главы РФ, много вопросов по ситуации в регионе, по экономике, строительству Союзного государства.

Продолжение на стр. 4.